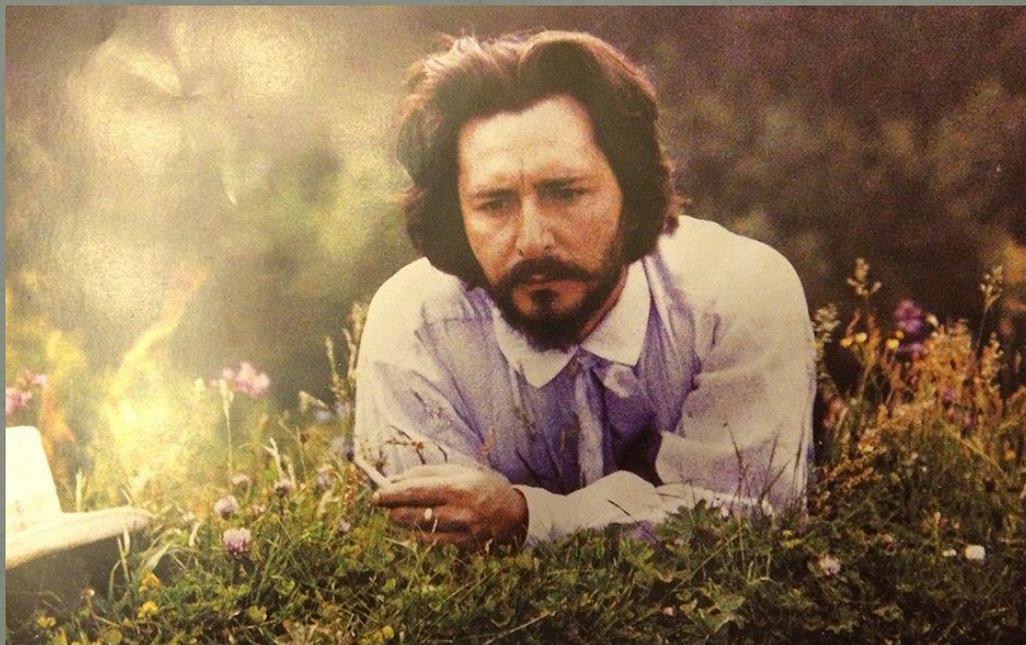


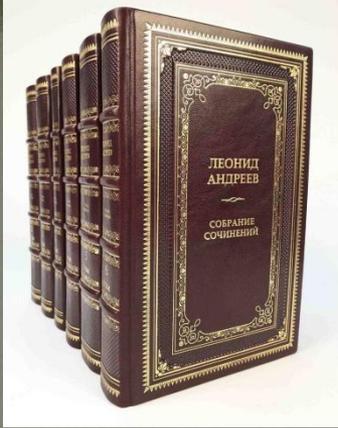
Леонид Андреев «Стена»

Стояновска Милана
Пушкаренко Елизавета
Кутыина Галина

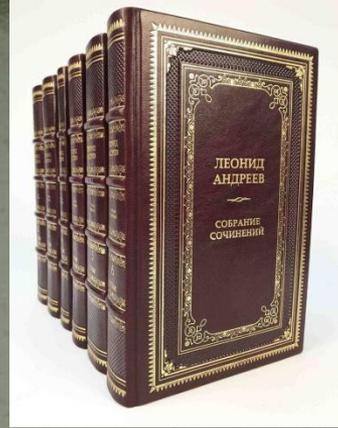
«Стена» — рассказ Леонида Андреева, написанный им в 1901 году и положивший вместе с рассказом Бездна начало непримиримым суждениям в прессе и критике. Развернувшаяся полемика привлекла внимание не только к персоне автора, но и к последующим его произведениям.

Содержание рассказа посвящено символической борьбе человечества против «стены» — всего того, что по мнению писателя, является политическим и социальным гнётом, животными инстинктами, болезнями и другими «проклятыми вопросами».





Критика



Рассказ "Стена", как и следовало ожидать, произвел неоднозначное впечатление на читателей и критиков. Так, П. Ярцев в "Письмах о литературе" отмечал, что в "Стене" "чувствуется стремление к грандиозным образам, но нет теплоты вдохновения" и что "во всем проглядывает надуманность - притязательная и досадная". "Это не творчество, хотя бы декадентское,- уверял А. Скабичевский в статье "Литературные волки",- а припадок какой-то психической болезни...

Наполненный кричащими диссонансами рассказ «Стена», как и многие другие произведения Л. Андреева, был неоднозначно встречен читателями и критикой, увидевшей в нем «сюрреалистический кошмар». Упрекая писателя в отсутствии простоты, в безнадежном, космическом пессимизме, критики называли Л. Андреева «виртуозом окоlesiцы», «певцом смерти», «черным вороном», «апостолом тьмы». А ведь он, как никто другой, жаждал выхода из потемок, «бунтовал против действительности, которая распоряжается судьбой человека, лишает его свободы, счастья, способна отнять сына, дочь, самого себя». Не случайно цель своего творчества Л. Андреев определял так: *«Я хочу... показать, как несчастлив человек, а вся его жизнь... есть нечто чудовищное... Пусть мои рассказы, подействовав на читателя, как страшный сон, укажут путь к пробуждению».*



К Андрееву обращалось много читателей из молодежи с просьбой расшифровать символику «Стены». Широкое распространение в списках получило письмо Андреева участнице освободительного движения А. М. Питалевой, датированное 31 мая 1902 г.



«Вы, вероятно, удивитесь тому, что я, автор, не в состоянии дать точного толкования различных подробностей рассказа „Стена“ — но это так. Вполне определенными и строго ограниченными понятиями я не могу передать того, что представилось мне в виде образов живых и сложных, а потому не поддающихся регламентации.

Только в общих чертах, и притом с риском ошибиться, отвечу я на поставленный вами вопрос.

„Стена“ — это все то, что стоит на пути к новой совершенной и счастливой жизни. Это, как у нас в России и почти везде на Западе, политический и социальный гнет; это — несовершенство человеческой природы с ее болезнями, животными инстинктами, злобою, жадностью и пр.; это — вопросы о смысле бытия, о Боге, о жизни и смерти — „проклятые вопросы“.

Люди перед стеной — это человечество — в его исторической борьбе за правду, счастье и свободу, слившейся с борьбой за существование и узко личное благополучие. Отсюда то дружный революционный натиск на стену, то беспощадная, братоубийственная война друг с другом. Прокаженный — это воплощение горя, слабости и ничтожности и жестокой несправедливости жизни. В каждом из нас частица прокаженного.

Относительно голодного и повесившегося или повешенного я поясню примером. Много благородных людей погибло в Великую Революцию во имя свободы, равенства и братства, и на их костях воздвигла свой трон буржуазия. Те обездоленные, ради которых они проливали свою кровь, остались теми же обездоленными — тот умер за голодного, а голодному от него даже куска не осталось. Седая женщина, требующая от стены: отдай мне мое дитя — это мать любой из ваших подруг, или студента, сосланного в Сибирь, или покончивших с собой от тоски жизни, или спившихся — вообще так или иначе погибших в жестокой борьбе.

Смысл же всего рассказа в словах: „...*Нас много, и жизнь наша тягостна. Устелем трупами землю; на трупы набросим новые трупы и так дойдем до вершины. И если останется только один, — он увидит новый мир*“.

Очень буду рад, если мои объяснения удовлетворяют вас.

Леонид Андреев».

Объяснения Андреева не удовлетворяли читателей, порождали их новые вопросы к автору. «Для тех, кто чувствует стену, которую на каждом шагу строит действительность, мои объяснения не нужны, — заявил Андреев в газетном интервью. — А тем, кто стены не чувствует или беззаботно торгует падающими с нее камнями, мои объяснения не помогут» («Биржевые ведомости», 1902, 13 ноября, № 310).

